

О своём раннем детстве я могу вспомнить не так уж много. В то время моё взрослое я как бы впало в спячку, спрятавшись от ужаса бытия младенцем, а может, детский мозг просто не был способен обеспечить нужную когнитивную деятельность. Я не знаю, но оно, наверное, и к лучшему — не очень-то хотелось бы гадить под себя, рыгать и в целом быть в ясном уме и памяти, но полностью беспомощным.

Поначалу от прошлой жизни мне доставались только обрывки воспоминаний, приходящих по ночам и принимаемых за обычные фантазии и сны. Я о них даже если и рассказывал кому, то именно как о снах — да и кто будет воспринимать всерьёз сны шести-семилетнего пиздюка? Именно в таком возрасте эти сны начали появляться. Но со временем ко мне начало приходить понимание того, что это всё-таки не просто сны, а полноценные воспоминания о прошлой жизни. Сам факт реинкарнации не стал для меня особым потрясением — поверить в возможность подобного, когда каждый день видишь души умерших людей на улице, не так уж и сложно. А вот принять факт того, что в другом мире, том, в котором я прежде жил, существовала история, столь детально описывающая события, которые ещё даже не произошли здесь... Вот это было уже сложнее.

Но факты говорили сами за себя — достаточно было оглянуться на своих родителей и недавно появившихся на свет младших сестёр, чтобы сомнения отпали сами собой.

Итак, я — Ичиги Курасаки, обычный... ладно, совсем не обычный, но всё же японский школьник. Могу видеть души умерших людей и обладаю скрытыми пока даже от меня самого способностями шинигами, пустого и подчинителя. И это только то, что я успел увидеть своими глазами перед тем, как умереть.

Повезло, повезло...

Нет, правда повезло! Да, с одной стороны, масштаб предстоящего пиздеца, неизбежным участником которого мне предначертано стать, пугает, но с другой — грех ведь жаловаться. Сам факт того, что смерть от клыков не стала концом моего существования, уже воспринимается мной как невероятная удача. Я всегда был эдаким материалистом-фантазёром. То есть мне хотелось бы верить в возможность существования души, всяких там перерождений или хотя бы рая с адом, но ввиду отсутствия хоть каких-либо подтверждений этому я вынужден был склоняться к атеизму. А оно вон как по итогу оказалось... Вот они — души умерших, — чуть ли не на каждом углу ждут на улице, пока кто-нибудь не проведёт для них обряд погребения или не сожрёт на завтрак. И даже это тоже не конец для них — не важно, в желудке ли пустого или в Сообществе Душ, они всё ещё остаются частью цикла перерождения. Хотя отправка в Сообщество Душ всё-таки предпочтительнее, чем очищение/пустофикация путём переваривания в желудке пустого... Тут и воспоминания сохраняются (по сути, ты продолжаешь свою жизнь, просто в другой форме существования и в другом мире), и определённости больше.

Другим положительным моментом можно считать перерождение именно в мистера Клубнику. Ведь если аниме не врёт, мне от рождения дарован просто невероятный потенциал развития, нужно лишь как-то выжить в предстоящих разборках всех со всеми.

Вот бы ещё понимать, как именно этот потенциал развивать. Да мне в принципе не хватает понимания. Кто я? Попаданец, родившийся в новом мире, или же всё-таки Ичиги Куросаки, вспомнивший свою прошлую жизнь? Даже я сам затрудняюсь ответить на этот вопрос. С одной стороны, даже до полного пробуждения воспоминаний я не был похож на того плаксивого пиздюка, каким описывала мелкого Ицугу его подруга детства в аниме (хотя это, конечно, не самый надёжный источник информации), с другой же — особой привязанности и тоски по своей прошлой жизни я не испытываю также. Из семьи у меня в живых оставались только отец и бабушка, оставшиеся в другом городе и скорее всего не попавшие в Разлом, а все друзья погибли со мной в один день.

Нет, ребят, конечно, жаль... как и всех, кто оказался внутри Разлома в тот день, но тут я уж точно ничего не мог поделать. Хотелось верить, что им тоже улыбнулась удача после смерти, но есть у меня такое ощущение, что моё перерождение в этом мире как-то связано с индивидуальным проявлением Разлома. Я имею в виду... Стёпка всё время предпочитал прятаться от проблем — и в итоге не заметил собственную смерть. Серёга постоянно что-то жрал, даже за секунды до Разлома, и в итоге превратился в плотоядную тварь. Я же залипал в аниме, и в голове моей в тот момент крутились мысли в духе «что, если?»; «вот я бы на его месте!»; и под конец: «ух, не хотел бы я оказаться в его шкуре в такой момент...»

Ну, вот и оказался... вполне себе буквально. А ещё забавно, что дата моей смерти совпала с датой рождения в новом мире. Шанс один к трёмстам шестидесяти шести, так что я не думаю, что это совпадение.

Во всей этой ситуации действительно утешает то, что смерть, оказывается, ещё не конец. Вряд ли всем везёт так сильно, как мне, но сам факт того, что после гибели тела нас ждёт что-то кроме небытия, уже приносит мне невероятное облегчение. А в этом мире так и вовсе существует полноценный цикл перерождений, пускай и со своими нюансами и подводными камнями...

Думаю, нужно сказать пару слов о том, что я уже узнал об этом мире за первые годы жизни. Не так много, на самом деле.

Первая странность, которую я заметил довольно скоро и о чём вообще не подозревал до того, как переродился в этом мире, связана с Масаки Куросаки. Моя мать на поверку оказалась вовсе не обычной человеческой женщиной, причём, в отличие от Ишшина, она особо не притворялась и даже лично объясняла мелкому мне, что вот эти странные люди, которых не видит никто, кроме меня, — призраки. Интересно, было ли такое в оригинальной истории? Я вот подобного не припомню. Хотя каноничный Ичиги вообще забавный парень — за все эти месяцы, прошедшие после победы над Айзенем, он так и не спросил у отца: «а какого, блядь, хуя?».

Его дети неоднократно подвергались смертельной опасности, — все трое, — Ичиги рвал жопу, вступая в одну смертельную битву за другой, а Ишшин не только не помогал ему, но даже ничего не рассказывал. Ни кто он такой, ни откуда у него силы, ни почему живёт в мире живых, ни почему бездействовал и притворялся обычным человеком — ничего. А ведь эта информация была критически важной для его сына.

А теперь вот я выясняю, что и моя мать тоже как-то связана с мистическим миром.

При этом она не смогла справиться с пусть хитрым и старым, но всё-таки низшим пустым. Ничего не понимаю... Эх, ну не мог этот чёртов Разлом открыться на пару дней позже, когда я уже досмотрю все сезоны аниме? Там ведь ещё несколько сотен серий... Целые арки квинси и ада, о которых я вообще ни черта не знаю, так как сознательно избегал спойлеров! А теперь буду из-за этого страдать...

Окончательно осознал себя я примерно к девяти годам. Как раз незадолго до того, как в оригинальной истории погибла Масаки. Я не помнил точную дату её смерти, но знал, что это произошло примерно за месяц до моего девятого дня рождения. Времени на раздумья практически не было — если ничего не предпринять, то всё пойдёт по известному пути. В другой ситуации я, наверное, постарался бы максимально не вмешиваться в хронологию событий, чтобы как можно дольше сохранять преимущество послезнания, но... бездействовать и допустить убийство родной матери ради собственной выгоды?

Нет.

Я не настолько конченный.

Благо избежать встречи с Великим Удильщиком было не так уж и сложно — ведь именно Ичиги в каноне увидел приманку пустого и подставился под его атаку. Всё, что мне нужно было сделать, — это не вести себя как ребёнок, которого можно поймать на такую уловку.

Однако семнадцатого июня, после того как мама, как обычно, пришла забрать меня после занятий в додзё, куда меня записали несколько месяцев назад, случилось нечто... странное.

Мы как раз шли мимо торгового центра, — я специально уговорил маму сменить наш старый маршрут и перестать ходить возле реки, где всё и произошло в каноне, — когда внезапно она вздрогнула и грубо отбросила меня на тротуар, прямо под ноги какой-то бабушке с авоськой морепродуктов. Я не успел даже испугаться или понять, в чём дело, когда прямо с небес упали две массивные колонны света диаметром в пару метров каждая, одна на меня, другая на маму.

Бабка что-то завопила, падая на задницу и называя меня нехорошими словами, но мне было не до того, всё моё внимание было поглощено странной хренью, что творилась с нами.

Что за чертовщина?! Я вообще ничего подобного не помню из аниме!

Станный свет как будто прикоснулся к самой моей душе, и это прикосновение... мне не понравилось. Это было что-то тяжёлое, древнее и... кажется, злое. Чем бы оно ни было, оно явно не желало мне добра. На секунду мне стало плохо, не могу точно объяснить, что со мной случилось, но выражение «словно душу вытянули» подходит к этому наилучшим образом. А затем свет потух, и всё закончилось так же быстро, как и началось. Для меня, но не для мамы...

Она всё ещё была в столбе света, её приподняло над землёй, как будто гравитация перестала действовать на её тело.

Это напоминало сцену божественного вознесения или похищения инопланетянами из какого-нибудь фантастического фильма. Обхватив себя руками за плечи, она словно пыталась защититься от странного света — пальцы скрючены в судороге, зубы стиснуты в болезненном оскале.

— Мама! — в страхе выкрикнул я, ни на что особо не надеясь, но она услышала и посмотрела на меня... с облегчением?

«Даже в такой ситуации она в первую очередь беспокоится обо мне! — осознал я. — Она просто обрадовалась, что со мной всё в порядке...»

Я должен спасти её! Не знаю, что это за божественная поебень, но я не буду просто сидеть и смотреть, как оно убивает мою маму!

— Нет... — голос Масаки был слаб, но даже в такой ситуации она попыталась воспротивиться, когда увидела, что я потянулся к ней.

Естественно, я не внял её мольбам и, в общем-то, не ошибся. В этот раз я как будто вообще ничего не почувствовал. Эта штука, чем бы она ни была, теперь просто игнорировала моё присутствие, а может... Я не уверен, но мне показалось, что таинственный свет как-то отдёрнулся от моей руки.

В детском теле не так уж и много импульса, но каким-то образом этого хватило, чтобы разрушить баланс гравитации и этой странной силы, поднявшей маму в воздух. Через секунду мы упали на асфальт, мистический свет погас, и я уже хотел было обрадоваться, но...

— Мама? — вырывался из моего рта отвратительно жалкий и беспомощный возглас. — Мама...

Но она не отвечала. Веки Масаки были опущены, она никак не реагировала на мои попытки растормошить её, и только медленно вздымающаяся грудь была признаком того, что она ещё жива.

Байт на подписку:

Мой буст, где глав больше и они выходят раньше: <https://boosty.to/navuhodonosr>

Масаки Куросаки и Ишшин Шибэ

<http://tl.rulate.ru/book/94059/3169898>